

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ХРОКОДАЛ

ДЕТИ ЗДАТ ЦК ВЛКСМ

1941

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

4-885

КРОКОДИЛ

СТАРАЯ СКАЗКА

1916

РИСУНКИ
РЕМИ

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1941 Ленинград

для дошкольного возраста

Ответственный редактор Э. Виден.
Подписано к печати 11.VII 1981 г. 7-е издание.
8½ × 11, печ. л. (заруч.-изд. л.) 182,00 экз. в 1-м ч. л.
Тираж 100 000 экз. А35344. Заказ № 172.
Цена 2 р.

Фабрика детской книги Наз.-на детской
литературе ЦК ВЛКСМ, Москва, Сущевский
езд, 49.

В случае обнаружения дефекта просим вернуть
экземпляр или обменять по адресу: Москва 19,
Сущевскийезд, дом № 49, Фабрика детской
книги. Телефон К 3-08-50.

34935

7407-12 г.

МАЧУПАЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
дома детей в колхозе
ДЕТГИЗА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил,—
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

2

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
„Вот урод, так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?“

3

3

Гимназисты — за ним,
Трубочисты — за ним,
И толкают его,
Обижают его,
И какой-то малыши
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос,
Нехороший барбос, невоспитанный!

4

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

5

Рассердился народ
И зовёт и орёт:
„Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!“

5

6

Он вбегает в трамвай.
Все кричат: „Ай-ай-ай!“
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
„Помогите! Спасите! Помилуйте!“

7

Подбежал городовой:

„Что за шум? Что за вой?

Как ты смеешь тут ходить,

По-турецки говорить?

Крокодилам тут гулять воспрещается“.

8

Усмехнулся Крокодил

И беднягу проглотил,

Проглотил с сапогами и шашкою.

7

9

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.
Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал, —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.

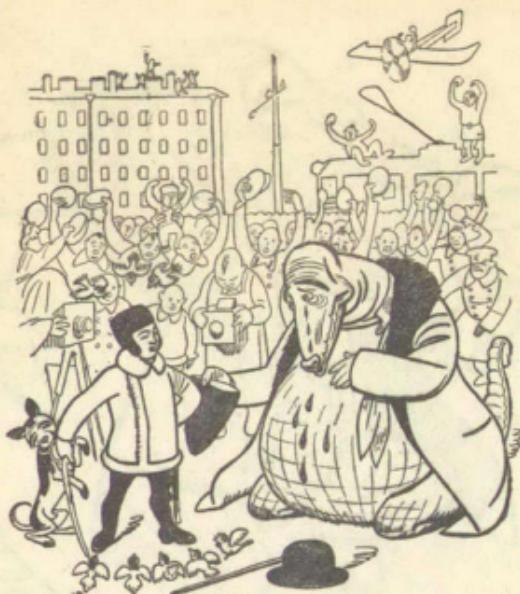

11

Он сказал: „Ты, злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч!“
И взмахнул своей саблей игрушечной.

12

И сказал Крокодил:
„Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются.

Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка“.

13

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
„Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человечьего“.

14

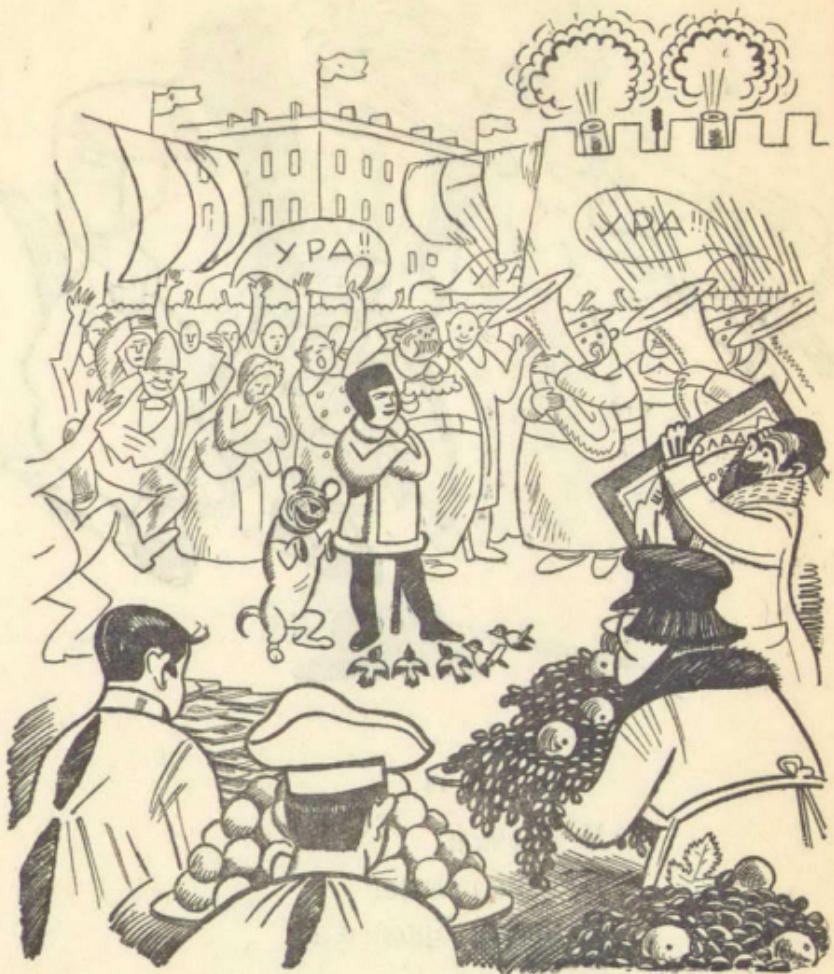
И сказал Крокодил:
„Всё, что я проглотил,
Я обратно отда姆 тебе с радостью!“

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила!

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать!

Трубы затрубили!
Пушки запалили!
Очень рад
Петроград.
Все ликуют
И танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое „ура!“
Вся столица украсилась флагами.

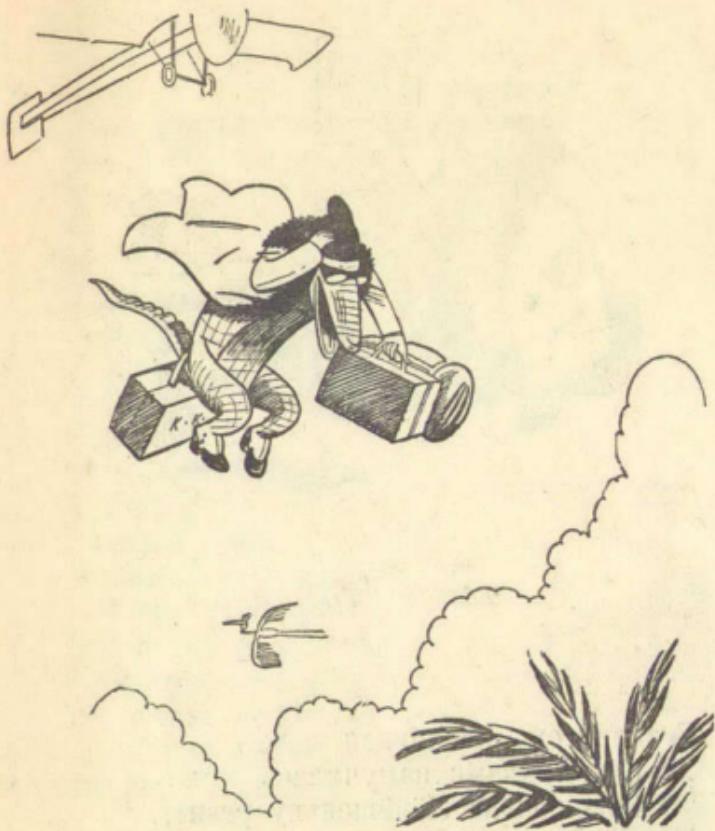
Спаситель Петрограда
От яростного гада —
Да здравствует Ваня Васильчиков!
И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

А яростного гада
Долой из Петрограда:
„Убирайся к своим крокодильчикам!“

20

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался.
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: „Африка“.

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Говорит ему печальная жена:
„Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лёлёшеньку разит,
То Лёлёшенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил —
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар,
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот“.

Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
„Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?“

2

Но тут распахнулися двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха,
Щеголиха,
Стопудовая купчиха,
И Жираф,
Важный граф,
Вышиною с телеграф.
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать!

„Подавай-ка нам подарочки заморские,
Угости-ка нас гостинцами невиданными!“

„Ладно, — сказал Крокодил. —
Я никого не забыл!
Для вас, дорогие тигрятки,
Есть у меня шоколадки,
Орлу
Я привёз пастилу,
Нашей Мартышке —
Коврижки,
Старому Льву —
Халву,
Бегемотикам —
Новые книжки“.—
„А мне-э-э-э?“ закричал Баран.
„А тебе, Барану, барабан,
Страусу — дудочку,
Буйволу — удочку,
Слону — пистолет,
А Слонихе — конфет...“

Плачут Тотоша с Лёлешей:
„Папочка, ты нехороший!
Даже для старой Овцы
Есть у тебя леденцы,
Мы же тебе не чужие,
Мы — дети твои родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?“

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
„Нет, родные, я и вас не позабыл!
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками.
То-то свечки мы на ёлочки зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
„Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!“

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки на радостях взялись
И вокруг ёлочки в присядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На рояле плясовую заиграл,
Даже бабочки упёрлися в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуньи в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божии коровки и жучки.

6

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
„Трам-там-там!
Трам-там-там!
Едет к вам Гиппопотам!“ —
„К нам
Гиппопотам ?!“ —
„Сам
Гиппопотам ?!“ —
„Там
Гиппопотам ?!“

7

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и блеянье, и мычанье:
„Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!“

8

Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотошу причесала,
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

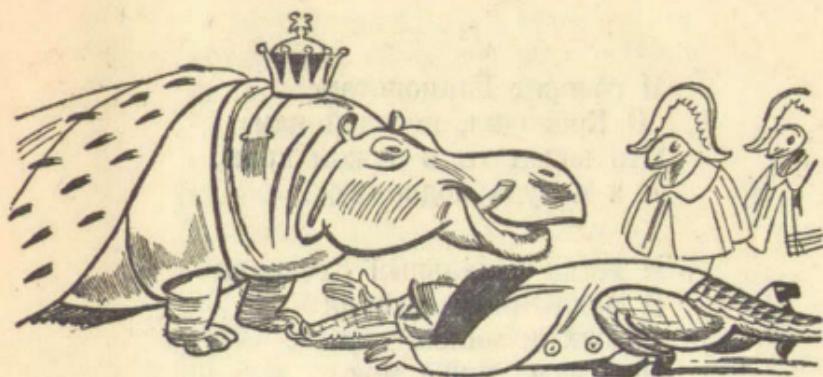
9

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф,
И оттуда
На Верблюда
Вся посыпалась посуда!

10

А змеи-
Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя.

11

И Крокодил на пороге

Целует у гостя ноги:

„Скажи, повелитель, какая звезда

Тебе указала дорогу сюда?“

И говорит ему царь: „Мне вчера донесли обезьяны,

Что ты ездил в далёкие страны,

Где растут на деревьях игрушки

И сыплются с неба ватрушки.

Вот и пришел я сюда о чудесных игрушках послушать

И небесных ватрушек покушать“.

И говорит Крокодил: „Пожалуйте, ваше величество!..

Кокоша, поставь самовар! Лёлёша, зажги

электричество!“

И говорит Гиппопотам:
 „О Крокодил, поведай нам,
 Что видел ты в чужом краю,
 А я покуда подремлю“.

И встал печальный Крокодил
 И медленно заговорил:
 „Узнайте, милые друзья,
 Потрясена душа моя.
 Я столько горя видел там,
 Что даже ты, Гиппопотам,
 И то завыл бы, как щенок,
 Когда б его увидеть мог.
 Там наши братья, как в аду,
 В Зоологическом саду.
 О, этот сад, ужасный сад!
 Его забыть я был бы рад.
 Там под бичами сторожей
 Немало мучится зверей.
 Они стенают, и зовут,
 И цепи тяжкие грызут,
 Но им не вырваться сюда
 Из тесных клеток никогда!
 Там слон — забава для детей,
 Игрушка глупых малышей,
 Там человечья мелюзга
 Оленю теребит рога
 И буйволу щекочет нос,
 Как будто буйвол — это пёс.
 Вы помните, меж нами жил
 Один весёлый крокодил...

Он мой племянник; я его
Любил, как сына своего.
Он был проказник и плясун,
И озорник, и хохотун.
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
„Не проклинаю палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели-друзья,
Проклятье посылаю я!
Вы так могучи, так сильны —
Удавы, буйволы, слоны!
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!“

Сказал и умер...

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!

Вонзи в проклятого врага
Клыки, и когти, и рога!
Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!“

13

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
„Так веди нас за собою на проклятый Петроград,
Где в неволе наши братья за решетками сидят!

Мы решетки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём,
А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!“

Через болота и пески
Идут звериные полки.
Их воевода — впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей
И всех детей
Они без жалости съедят.

О, бедный, бедный Петроград!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1

Милая девочка Лялечка! С куклой гуляла она
И на Таврической улице вдруг увидала Слона.
Боже, какое страшилище! Ляля бежит и кричит.
Глядь — перед ней из-под мостика высунул голову Кит.
Лялечка плачет и пятится, Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке страшный сидит Бегемот.
Змеи, шакалы и буйволы всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка! Беги без оглядки назад!
Лялечка лезет на дерево, куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка! Что это там впереди?
Гадкое чучело-чудище скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке, Лялечку хочет украсть.
Лялечка спрыгнула с дерева, чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку и убежало скорей.
А на Таврической улице мамочка Лялечку ждёт:
„Где моя милая Лялечка? Что же она не идёт?“

2

Гадкая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулась вниз.

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, скрючился в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа склонился в старом чемодане,
Дядя — под диваном, тетя — в сундуке.

Где найдется такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?

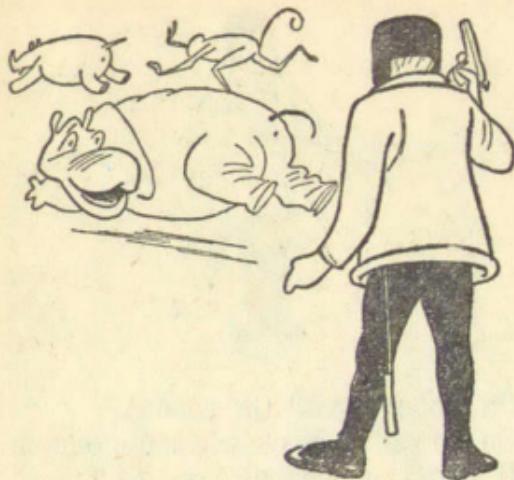
Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную родину!

Все сидят и молчат
И, как зайцы, дрожат
И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

Они рычат, они визжат,
Они сожрать его хотят,
Но Вания смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.
Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани убежал.
Пиф-паф! — и Буйвол наутёк,
За ним, в испуге, Носорог.
Пиф-паф! — и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.
И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.
И счастлив Вания, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.

Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.
И вновь из каждого двора
К нему доносится „ура“,
И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.
Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!
Что, если жадный Крокодил
Ее схватил и проглотил?

5

Кинулся Ваня за злыми зверями:
„Звери, отдайте мне Лялю назад!“
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

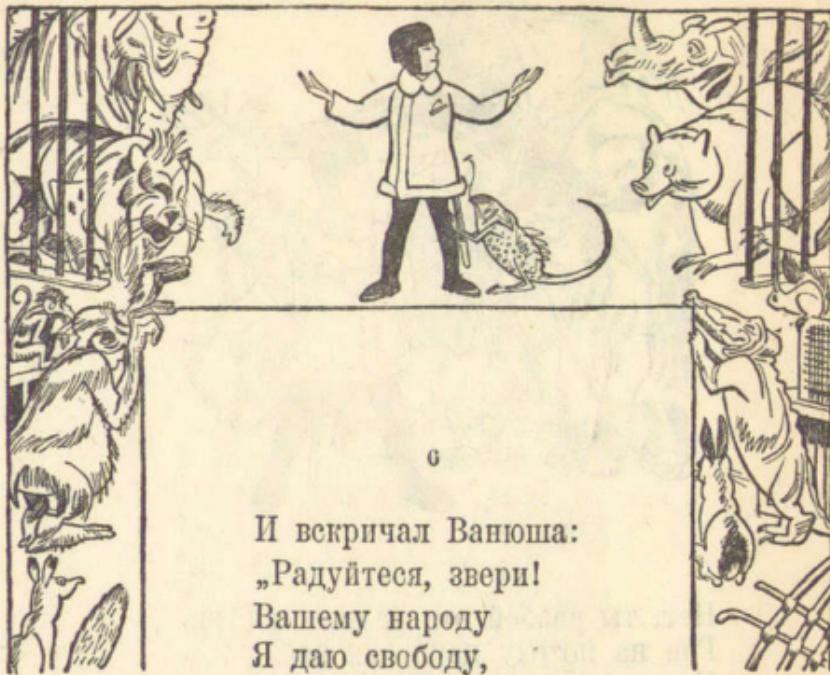
„Как же ты смеешь, — вскричала Тигрица, —
К нам приходить за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решеткой сидят!

В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата,—
Мы отдадим тебе Лялю твою“.

6

И вскричал Ванюша:
„Радуйтесь, звери!
Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю!

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решетки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ёшьте никого:

Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!

Ходите по бульварам,
По лавкам, по базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдемте танцевать!“

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог!

Вот по бульвару гуляет Тигрица —
Ляля ни капли её не боится:

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится,

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит, как стрела.

Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна.

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вокруг Медведя столпились детки—
Каждому Мишка даёт по конфетке.

Вон, посмотри, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.

Нынче с визитом ко мне приходил —
Кто бы вы думали? — сам Крокодил!

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

34935

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Цена 2 руб.

ДРУГИЕ СКАЗКИ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

Мой добрыр (1922). — *Тараканище* (1922). —
Муха-Цокотуха (1924). — *Бармалей* (1925). —
Телефон (1926). — *Федорино горе* (1926). —
Чудо-дерево (1926). — *Путаница* (1926). —
Лимпопо (1926). — *Краденое солнце* (1927). —
Топтыгин и лиса (1927).

ТОГО ЖЕ АВТОРА ПОВЕСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Солнечная (1932). — *Гимназия* (1938). — *Доктор Айболит* (по Гью-Лофтингу).

КНИГА О ДЕТЯХ

От двух до пяти.